

Полина Ардашова

16+

Мимесис

Полина Андреевна Ардашова

Мимесис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57579773

SelfPub; 2020

Аннотация

Мимесис – это один из основных принципов эстетики, в общем смысле – подражание искусства действительности. В сборнике "Мимесис" представлены стихотворения, в которых автор размышляет о взаимосвязях современной культуры и общечеловеческого наследия. Она пытается посмотреть на знакомые всем людям чувства через призму истории, религии, искусства и культуры. Найти аналоги этим чувствам и эмоциям в уже знакомых всем историях и произведениях. Автор говорит о любви, одиночестве, страхе. Ей не чуждо романтическое восприятие мира, и она видит поэзию и красоту даже в обычных вещах. Хотя язык ее кажется пессимистичным, она всегда находит выход и разрешение проблем, видит надежду и призывает к тому же читателя.

Содержание

Спустился дождь из облачной пустыни	4
Первая встречная	5
Растянувшись по безвестию дорог	7
Запах осенний гуляет по городу	8
Потерянное поколение	9
Впечатления, полученные от долгого пребывания в питерском дворе-колодце	11
Зарыдали дожди октября	12
А в глазах твоих рвет ураган	13
Ты отворил навстречу мне глаза	15
Умиравший город	16
Перламутровый день приближается к матовой ночи...	17
Юдифь и Олоферн	20
Рождество	22
Крик вырезан скальпелем из груди...	24
Москва	26

Спустился дождь из облачной пустыни

Спустился дождь из облачной пустыни,
Играя вальс на огненном Кремле.
Ты песней недоплаканной застынешь,
Как отраженье неба на земле.
2017

Первая встречная

В тихом ли омуте черти заводятся?
В громких ли правда словах?
Нам же с тобой выбирать не приходится,
Только на первых порах.
Что-то бормочет свое человечество,
Но это все ни о чем.
Я полюбил тебя, первая встречная.
Сядь, давай вместе споем.
Слышишь, за городом трубы пускаются
Дымом в отцветшую синь?
Здесь давно кончилась лесоповалица –
Стала гранитная стынь.
Ты ли намеренно мечешься в проруби,
Пробуешь тонкость на лед?
В городе вымерли белые голуби,
Видишь засохший помет.
Да не грусти, ведь бывало и горестней,
Слушай волынку из труб.
Давят машинные новые скорости
Лошади старой на круп.
Что же стесняешься? Тихая, млечная,
Взглядам моим нипочем.
Я разлюбил тебя, первая встречная,

Встань, давай дальше пойдём.
2017

Растянувшись по безвестию дорог

Растянувшись по безвестию дорог,
На просторах диких, неисхоженных,
От меня ушел ты на восток.
Или я ушла на запад – тоже может быть.
И не скажем больше: «Ты да я»,
Не признаемся случайно в глухо спрятанном.
Развернулась родина моя
На степи огромной, неогляданной.
Нас зовет немислимая даль,
Где знакомое чужим случайно кажется.
Я тебя теряю. Очень жаль,
Только судьбы наши не увяжутся.

2017

Запах осенний гуляет по городу

Запах осенний гуляет по городу,
Холод текучий заполнил горячее.
Скинул желтеющий клен свою бороду,
Дрогнет в тумане береза незрячая.
Я пробираюсь по сумрачным улицам,
Город сегодня – вчерашняя станица.
Столб облетевший уныло сутулится,
Провод на ветке бессильно качается.
Тихо темнеет. Находит уныние.
Воздух становится жидким и колющим.
Осень! Твои лишь глаза густо-синие
Здесь я могу посчитать чем-то стоящим.

Потерянное поколение

Снарядный голод* –это голод на поражение,
По телу прокатывается топливная усталость.
От пуль пролетающих болью скользящее жжение –
Но нам все равно, ведь немного совсем осталось.
Ведь все равно мы разобьемся, как стекла оконные,
С треском взлетая под силой ударной войны.
Мы, безнадежно больные, немного сонные,
Воюем с тенями где-то на кромке страны.
Наши ноги, объятые сталью, одетые пламенем,
Шагают, идут, спотыкаются в газовом сне.
Мы гордимся беспочвенно старым и порванным знаменем,
В котором осталась мечта о прошедшей весне.
Наши головы лягут на землю, пробитые пулями,
Наше тело останется жить, раз не стихнет борьба.
В мире другом мы, возможно, и отдохнули бы,
Только в порох уйдет безнадежная наша мольба.
Мы продолжим брести неуверенно, падать и пятиться,
И на наших губах заострится животный оскал.
Пусть над нами взметнется сто раз судьбоносная палица,
Нам уже не так страшно – ведь каждый под ней пропадал.
Мы молились богам, замирая и падая где-то,
Истязая себя и надеясь на чертову прыть.

Мы вгрызались зубами в несчастный осколок планеты,
Забывая о разнице между «дожить» и «убить».

*Стихотворение посвящено Первой мировой войне. Снарядный голод – это кризис 1915 года, вызванный неподвижным сокращением артиллерийских запасов на фронтах Первой мировой.

В стихотворении я пытаюсь осмыслить состояние молодого человека, столкнувшегося с ужасами войны. Представителя того поколения, которое впоследствии назовут «потерянным».

2017

Впечатления, полученные от долгого пребывания в питерском дворе-колодце

Тихий питерский дворик замкнулся, как маленький
склеп,

По сырой штукатурке стекала дождливая слякоть.

Серость мир заполняла, как все говорят, стэп бай стэп.

Мне хотелось молчать, но сильнее всего – долго плакать.

Вот открытый проем, густой воздух, железный забор.

И я вышла вперед, как в рождении новой Венеры.

Там был замкнут канал и закован в квадраты простор,

Там слились мостовые и желто-зеленые стены.

Я играла с туманом, с дождем танцевала кадрили.

Чайка в небе кружилась одна, не найдя себе пары.

Этот город имеет особый, непонятый стиль:

Быть всегда молодым и при этом заранее старым.

2018

Зарыдали дожди октября

Зарыдали дожди октября,
И трава зашумела у ног.
И, осколком янтарным горя,
Заискрился рябиновый сок.
Туч тяжелых напоз караван,
Засветились в ночи фонари.
Осень желтый сняла сарафан,
Танцевала с зари до зари.
По ее тепло-мокрым следам
Мы искали вечерний покой.
Мы сказали «привет» городам,
Мы сказали друг другу «постой».
Мы прошли по уснувшей земле
И коснулись слезами ручья,
И все было как будто во сне...
Но, мне кажется, было не зря.
2018

А в глазах твоих рвет ураган

А в глазах твоих рвет ураган,
В них туман разливает рассвет.
Тихий путник, полночный букет
Ты, лукавя, мне прячешь в карман.
Я замечу все, но промолчу.
Я ему, как всегда, удивлюсь.
Как он прост, как он слаб... Да и пусть!
Я ему дам в подруги парчу.
Оторву от подола лоскут –
Платьям всем не веду я числа.
Лишь бы я твой букет отнесла
К себе в дом, не оставила тут.
Стала краше простая трава,
И бедней – золоченая тканьь.
Тихой мельницы бьют жернова,
Льются зерна потоком в лохань.
Колосится невзрачный овес –
Ты в букет его спрячешь опять.
Ветер гладит и пробует прядь
Моих желто-пшеничных волос.
Ты одет, как последний бедняк.
Ты умен, как придворный слуга.
Под ногами твоими – луга,

И тебе обойти их – пустяк.
В дикой местности, в вечной тиши
Я тебе отдаюсь без следа.
А в букете твоём – лебеда,
А в букете твоём – камыши.
Я снимаю свой пышный наряд,
На мне лишь полотняная ткань.
Ты смущаешь меня, перестань.
Ты не сводишь ликующий взгляд.
Стал бледнее цвет желтых волос,
И светлее взгляд огненных глаз.
Ты избавил меня от прикрас.
Я свободна от страхов и слез.
Я росу собираю на цветах,
Тело спрячу в густую траву.
Тебя ближе к себе подзову –
Мы должны быть на равных местах.
Ты красив в предрассветной тиши.
Я тебе отдаюсь без следа.
Ведь в букете твоём – лебеда,
Ведь в букете твоём – камыши.

2018

Ты отворил навстречу мне глаза

Ты отворил навстречу мне глаза,
И я слепа от их голубизны –
Так бьется через нивы и леса
Отлитый влагой ток слепой весны.
Ты протянул переплетенье рук
И хвойный трепет сцепленных ветвей.
Как будто перепуганный барсук,
Я носу не казала из щелей.
И сдобною сибирских мастеров,
Как будто бы сегодня из печи,
Дымились шишки на столах стволов,
И пели полоумные грачи.
Я прижималась к взбухнувшей коре
И осызала ручейки волос.
Всю зиму проведя в своей норе,
Я разминала отупевший нос.
И только когда вечер ледяной
Сковал цепями разомлевший лес,
Мы по крутой тропе ушли домой
Под кров не засыпающих небес.

2019

Умирающий город

Размышляя скомканными фразами
И виляя выжатыми венами,
Город дышит скученными газами
И глаголет крашеными стенами.
Он зовет пустыми переулками
И молчит забытыми подъездами,
Выдает себя подвально-гулками
Пьяно-неразборчивыми жестами.
Он бредет по спутавшимся улицам
И дымит в дешевых кафетериях,
А в его душе устало крутятся
Песни об ушедших поколениях.
2019

Перламутровый день приближается к матовой ночи...

Перламутровый день приближается к матовой ночи
Подожженный Эдем колесницей спускается вниз.
Нам обещан был мир. И беспечный союз.
Между прочим,
Кто не знал искушений, не может быть истинно чист.

Вот ночное кафе. Желтый свет так пугающе-сладок.
Лампа, словно магнит, привлекла зазевавшихся мух.
Бармен с острой улыбкой мне делает в шутку подарок.
А небесный отец остается пугающе сух.

Развлекаются черти в стаканах абсентовых пьяниц,
Лижет синее пламя кровавую пропасть глазниц.
Твои щеки залил нездоровый багряный румянец,
И ты вырвал подарок под гогот смеющихся лиц.

Я могла не принять. Ты остаться бы мог равнодушен.
Но ночное кафе вскрыл заточенный ужасом крик.
И за всем наблюдал (чтобы был ход вещей не нарушен),
Дергал черные нитки седой полоумный старик.

В этом стихотворении я размышляю о мотиве искушения. Конечно, в основе всего – библейская история об Адаме и Еве. Всем известно, что в Библии змей соблазнил сначала Еву, а потом уже Ева предложила откусить яблоко Адаму. Женщина, согласно Библии, всегда теперь будет искупать свой грех за совершенный поступок.

Мне кажется важной частью человеческой природы периодически поддаваться различным искушениям. В определенном смысле – это новый опыт, который поможет в будущем сделать правильный выбор в пользу отказа от «греха» или, наоборот, в пользу его совершения. Героиня стихотворения поддалась искушению и взяла «яблоко» у бармена.

Тут же добавляется мотив ревности, которую испытывает Адам к «змею-искусителю». Именно поэтому он отбигает «яблоко» и, таким образом, как бы пробует его сам. Это моя вольная интерпретация того, почему Адам так легко согласился на предложение Евы откусить яблоко, хотя прекрасно знал, что нельзя этого делать.

Моя история заканчивается наказанием – герои кричат, понимая, что они сделали. Бог-отец же никак не вмешивается в происходящее и даже помогает ему совершиться.

Кроме того, эту историю можно прочитать и на более обыденном уровне: как историю о ревности и убийстве (герой убивает героиню или соблазнителя).

Я бы порекомендовала читать это стихотворение, глядя на картину Ван Гога «Ночное кафе в Арле». Тогда станут

понятнее остальные мотивы и образы.

2020

Юдифь и Олоферн

Покрывает кожу хрусталем
Бой из строя вышедшего сердца.
Лишь звучит, не ведая о том,
Голос в промежутках секст и терций.
Подавляя беспричинный страх,
Дробь постыдных содроганий тела,
Я живу как будто на часах,
Притворяясь слишком неумело.
Но как будто что-то изнутри
Раскрывает согнутые плечи.
И, держа небесное пари,
Как в шатер, вступаю в жаркий вечер.
Меня жгут дыхание костра
И шлемов искрящиеся блики.
Я танцую с ночи до утра,
Отражаясь в желтом сердолике.
Манят приоткрытые глаза,
В них чернеет мощь обсидиана.
И во мне – ревущая гроза
И опасность бездны океана.
На границе разума и сна
Это только больше веселило:
Ты был пьян от плоти и вина,

Я пьяна от этой страшной силы.
Жемчугами губы озарив,
Силу эту чувствую наверно.
Так желала страстная Юдифь,
Вдохновляясь телом Олоферна.

В этом стихотворении представлена моя фантазия на тему библейского сюжета о Юдифи и Олоферне. Оно было вдохновлено картиной Густава Климта «Юдифь и Олоферн», где Юдифь представлена не просто как святая, направляемая рукой Господа, но как женщина, понимающая и ощущающая свою красоту и умеющая ей пользоваться. Именно так я ее и представляю – страстной, сильной, способной совершить подвиг.

Конечно, я отдаю себе отчет в том, что это лишь моя интерпретация и она отличается от сказанного в Священной книге. Кроме того, я бы хотела, чтобы на это стихотворение смотрели и как на впечатление от ощущений, которые может испытывать и наверняка испытывает современная женщина. Ведь красота и сила, заключенная в ней, существует уже многие столетия.

2020

Рождество

Я выхожу почти из забытья
В безликий двор с кирпично-красным небом.
Где, за собою солнце уведя,
Шли облака в вещах из ширпотреба.
Где дом из неказистых этажей
Плечо из проводов держало слабо;
И где ручки дорог и гаражей
Блевали до измученного храпа.
Где обветшала старая скамья,
Не раз лежавшая на холоде в похмелье.
И где в окне обычная семья
Включила свет пораньше в воскресенье.
Я подхожу к немытому окну
С налипшей нитью насекомых-заусенец.
И вижу, что готовится ко сну
Родившийся испуганный младенец.

В этом стихотворении я попыталась представить картину рождения Христа в современном мире, в привычной нам обстановке постсоветского пространства провинциального города, где все кажется некрасивым и грязным. Мне кажется интересной возможность чуда в том месте, где ты его совсем не ожидаешь.

2020

Крик вырезан скальпелем из груди...

Крик вырезан скальпелем из груди.
Все в красном. Мне больно и странно.
Я вижу туманно, что есть впереди,
И память не так постоянна.
По зыбким виденьям Хуана Миро*
Плывут в душной комнате-клетке
Хвостатые тени. И только вино,
И надписи на этикетке.
Застывшее тело. Гнилое бельё.
На сжатых ладонях стигматы.
Лишь женщина в синем**. И жесты ее
Прерывисты и угловаты.
Считаю беззвучно – один. До семи.
И снова впадаю в забвение.
Ты будь милосерден и не отними
Надежду обрести воскресение.

*Хуан Миро (1893–1983) – испанский художник-сюрреалист. На многих его произведениях изображены аморфные чудовища, как бы возникшие в подсознании художника.

**Раньше синий был очень дорогим цветом и ценился на-

равне с золотом. Поэтому синий на картинах эпохи Возрождения не использовался для изображения обычных людей, его удаивались только святые. В данном случае женщина в синем – это дева Мария.

В этом стихотворении я попыталась представить, что чувствовал Иисус Христос после того, как он погиб на кресте, но до того, как он воскрес. Мне кажется интересным представить его чувства в этом переходном состоянии между смертью и воскресением. В моей интерпретации Христос не уверен до конца, что Бог-отец действительно возьмет его к себе, он просит его, чтобы ему была дана «надежда обрести воскресение».

Именно поэтому в стихотворении много религиозных образов – вино, стигматы (отметины от гвоздей на руках Христа), семь – символическое число во многих культурах, в том числе и в христианской.

Кроме того, сюрреалистические образы (Хуан Миро, отсылка к картине «Постоянство памяти» Сальвадора Дали), как мне кажется, должны передавать страшное состояние между двумя мирами, непонятные ощущения и ужас от того, что можно остаться в нем навсегда.

2020

Москва

Распался город золотой
Неровной сеткой Мондриана*.
Он поражает красотой
И злой иронией «Фонтана»**.

Он, добродушный франт и мот,
Сойти пытаюсь за богему,
Испачкал набережной рот
Продуктом фабрики Эйнема***.

В дремотной Азии приют
Вползают толпы новостроек.
И где-то славу воздают
И все никак не успокоят.

По круглобоким куполам,
Вдыхая запахи бензина,
Гуляет бесконечный гам
И отгоняет звуки сплина.

Там пышки крыш и фонарей
Давно поджарились на зное.
И переходы скоростей

Под вечер будят молодое.

Огнем подсвеченный гигант
Трясется, как от Паркинсона.
Он бесконечный симулянт
И симулякр без закона****.

Рассада вспыхнувших домов
Сбивается в шальную стаю.
Из всех возможных городов
Я лишь его так понимаю.

*Пит Мондриан 1872–1944) – нидерландский художник, который вместе с Кандинским и Малевичем положил начало абстрактной живописи. Наиболее известен своими произведениями, которые как бы состоят из разного размера прямоугольников («Композиция с цветными плоскостями и серыми линиями», «Победа Буги-Вуги»).

** Речь идет о «Фонтане» Марселя Дюшана. Первое произведения рэди-мэйда, представляющее из себя писсуар с подписью художника.

***Известная шоколадная фабрика в Москве. После революции была переименована в «Красный октябрь». Фабрика стоит на берегу реки.

****См. книгу Жана Бодрийяра «Симулякр и симуляциш».
2020